

Дмитрий Игоревич Соловьев

Стихотворения

Книга первая

Дмитрий Соловьев

Стихотворения. Книга первая

«Accent Graphics communications»

2018

Соловьев Д. И.

Стихотворения. Книга первая / Д. И. Соловьев — «Accent Graphics communications», 2018

Но если ты, тоскуя в тишине, Моя любимая, ты вспомнишь обо мне, Твоих прекрасных глаз, мне бережные руки, Но если я в плену томительной разлуки, Молю тебя, о, вспомни краткий миг, К твоим молениям, о, сердцем я привык. И красотою дней первоначальных, Услышал я мелодию печальну. Стою перед тобой, предчувствием томим: Как я любил, как ты любима им.

© Соловьев Д. И., 2018

© Accent Graphics
communications, 2018

Содержание

Но если ты тоскуя в тишине...	7
Ветер, ветер сизокрылый...	8
Найди меня, Господи, и в пустыне...	9
Романс	10
Тот мир, который полон так сомнением...	11
В тени оливковых дерев...	12
Как прекрасен запах свежих роз...	13
Святая тишина прелестней...	14
Молитву Божию прими...	15
Грустно и больно, сакура, пришёл твой черёд	16
Разве это не прекрасно	17
Песня Офелии	18
Ангел	19
Волненьем ли души мятежной	20
И снова видятся мне рощицы и клёны...	21
Из Пушкина	22
Шотланская песня	23
Родник исповедальный...	24
Японка	25
Хайку	26
От царскосельских лип-моё уединенье	27
О, тайну мне Венеция открой...	28
Люблю медлительную осень...	29
В царстве розы и сомненья...	30
Соловей поёт украдкой	31
Уж пусто всё кругом...	32
Уже желтеет. Поздно осень	33
В суровой чистоте, вдоль Рейнских берегов...	34
Надменность скал, изрезанных ветрами	35
Оставь меня и в горестном сомненьи	36
Прекрасен полумрак осенний	37
Когда во власти красоты	38
Минуют дни покоя	39
То было ль вновь средь ожиданий	40
Отплыв от берега запутался пловец	41
Томительным пленом покрылся Восток...	42
И Севера великий господин	43
Я храню тебя, Нотр-Дамский собор...	44
О как мне дорого и мило	45
Редает ливень. Жарко дышит	46
Осенний шорох листопада	47
Неверно предо мной являются черты	48
На нивы поздние восходит тишина	49
Меня волнуют те же страны...	50
Как ветер парус натягая...	51
Внутренняя эмиграция	52

Корфу всегда гостеприимен	53
Меня влекут одни селенья	54
Пьермонта старая, Неаполь поседел	55
Я присел на крылечке, увидеть июньский закат	56
На вершине горы древний замок стоит...	57
Японии	58
Порой собой я забываюсь...	59
Как долог день кипучий, безотрадный	60
Я покидал отечески края	61
Мне рок судил безбрежный и печальный	62
Убил оленя я в лесу	63
Услышь, Адель. мои печали	64
Испанское романсеро	65
В час ли осенний, в час ли печальный...	66
Ночь тиха. Соловей	67
Грустна осенняя природы благодать	68
Поля и тополи священны	69
Подражание Пушкину	70
Но и тогда в порыве счастья	71
Неаполя небеса так сини	72
Долго я внимал Корану...	73
Родник души, родник живой	74
Не нарушайте леса тишину	75
В час ли утренней молитвы	76
Морозность ночи обожгла...	77
Три привидения. Английская баллада	78
Опять, Восток, меня ты успокоил	79
К Ду Фу	80
Тихая моя Швеция	81
Поёт ли в роще соловей...	82
Тебе, тебе одни сомненья	83
Тот миг, единый миг	84
Одно лишь слово Я тебя люблю	85
И вновь я увидал	86
Нетленно всё, чему касался взор	87
Остави меня Боже, наконец	88
Когда порою в тишине	89
Нет, ничего покорствуя мольбе	90
Пусть солнце ясное восходит...	91
Конец ознакомительного фрагмента.	92

Дмитрий Соловьев

Стихотворения. Книга первая

Но если ты тоскуя в тишине...

Но если ты, тоскуя в тишине,
Моя любимая, ты вспомнишь обо мне,
Твоих прекрасных глаз, мне бережные руки,
Но если я в плену томительной разлуки,
Молю тебя, о, вспомни краткий миг,
К твоим молениям, о, сердцем я привык.
И красотою дней первоначальных,
Услышал я мелодию печальну.
Стою перед тобой, предчувствием томим:
Как я любил, как ты любима им.

Ветер, ветер сизокрылый...

Ветер, ветер сизокрылый,
Вдаль к любимой полети,
Перешли письмо ей ветер
Что воздушней чем аи.

Шёпот, робкое дыханье,
Ты уста её сомкни.
И тревогой ожидания
Ей сомнения прости.

Найди меня, Господи, и в пустыне...

Найди меня, Господи, и в пустыне,
Найди меня, Господи, и в любви,
Найди меня, Господи, и в молитве,
Найди меня, Господи, и прости.

Романс

Я помню вечер, ваши встречи,
Движенья рук, томленье глаз.
Ваши взволнованные речи,
Не усладят меня сейчас.

Былых ли дней очарованье,
Я позабыл иное впредь.
И как томление желанья,
Мне искренне всего хотеть.

И тёмный мрак небесной ночи,
И приглушённый свет лампад,
Ваши взволнованные очи,
Всё было то, как много дней назад.

Тот мир, который полон так сомненьем...

Тот мир, который полон так сомненьем,
Где пью я негу с упоеньем,
Где негой полны словеса и речи
О, как дожидаться мне той встречи.
И взгляд, улыбка брошена ли мимо,
Волнует всё меня невыразимо.
И нежны локоны до плеч,
В сомненьи бури я предтечь,
И глаз твоих невыразимых грусть
Пусть обитаю я сомненьем, пусть:
Прелестнице не надо покрывала,
Она поймёт всё с самого начала.

В тени оливковых деревьев...

В тени оливковых деревьев,
Младая роща расцветала,
И тихой синевой небес,
Её гармония пленяла.

И в дальнем шуме чуть слышны,
На землю капли упали.
И ты невольно улыбалась,
И слёзы капали в тиши.

Как прекрасен запах свежих роз...

Как прекрасен запах свежих роз,
И во тьме твоё очарование:
Удержать я не могу тех слёз
И в святой ночи твоё дыхание.

Сумерками уже застлан дол,
И закат сурово багрянится,
Не могу я удержать тебя, ты птица,
И судьбу оставь на произвол.

Святая тишина прелестней...

Святая тишина прелестней,
Чем этот сумрак неизвестный,
И что поэзии цветы
С тобой мы вместе: я и ты:
Собою кротко мы пленяем,
И тихий сумрак восполняем.

Молитву Божию прими...

Молитву Божию прими,
И утро так светло и ясно,
И роща, и тенистый сад,
Ну как же всё это прекрасно!
Молитву Божию возьми,
Не нарушай непостоянство,
Меня молитвой научи
В тяжёлом сумраке пространства.
Прибудет свет, рассеет тьма
Свои покровы мрака эти
И будем счастливы всегда,
Покорны и тихи как дети.

Грустно и больно, сакура, пришёл твой черёд

Грустно и больно, сакура, пришёл твой черёд,
И птицы опали твои морозной листвою.
И мнится, вечерней на лодке плывёшь по реке ты порою,
И так же кровавою смертью подбит золотой небосвод.
На камнях твоих не исписана дланью рука,
В молитвах твоих неземною я прельщусь красотой.
Какая же кровь по камням струилась всегда,
В каком же ручье я умоюсь холодной водою.
И чудится мне, не прельщает меня, всё не то,
В борьбе ли постигнем гармонию, в радостной жизни.
Бессмертны мы оба пред этим величием гор,
Бессмертны мы оба и верим, и верим отчизне.

Разве это не прекрасно

Разве это не прекрасно,
Услыхать лесную тишину,
Слышать как колеблется листочки
Или слышать плач берёзки по ветру?

Разве это не прекрасно,
Слышать тихое журчание ручья,
Или песнь ночную соловья,
В ночи зефира небо ясно,
И для тебя, и для меня.

Песня Офелии

Любимой быть не суждено,
Мой милый в саван завернулся,
И молча камнем лёг на дно:
Ушёл и больше не вернулся.

Не горевать и мне одной,
Меня зовёт к себе он, манит,
Любимой быть не суждено,
Меня он больше не обманет

Ангел

Ангел тихий, нежный, нежный,
Ты коснись меня крылом,
В час печали безмятежной
Мы помолимся о нём.

Тихий ангел, путь не длинен,
И средь тишины и сна,
Миг гармонии небесной
Да, душа тобой полна.

Волненьем ли души мятежной

Волненьем ли души мятежной,
Себя, мой друг, не утолим.
В волненьях страсти неизбежны,
О них с тобой поговорим.

И снова видятся мне рощицы и клёны...

И снова видятся мне рощицы и клёны,
И я, делами неги утомлённый,
Я променял и скуку городов,
На тихость древних лип, на тишину холмов.
Разбросаны то там, то здесь всегда,
Они покой не знают никогда.
Их красотой готов пленяться часто,
И знаю, что в спокойствии моём,
Являться ко мне Муза будет часто,
И встретить я, и приютить готов.

Из Пушкина

Корабль, лебедь белокрылый,
Молю тебя, плыви, плыви,
И сохрани нам до ненастья
Залог надежды и любви.

Шотланская песня

Зашёл в таверну на часок,
Хоть я и выпить не дружок,
Юла-юла-юла-ли-лум,
Мне слово ласково как шум.

Пусть кружки пенятся вдвоём,
За милый дом, за отчий дом.
И пусть главою не поник,
Душ освежающий родник.

Родник исповедальный...

..... родник исповедальный,
Журчая и бежа в пустыне дальней,
Несёт с собой он благодать тишине:
Так лейтесь же ручьи, даря прохладу мне!
И отзвуки и прошлого сомненья,
Не победят отныне впечатленья.

Японка

Нежность нежностью обвита,
По щекам струятся слёзы,
А белее света лика
То белее чем берёзы.
И задумчивости нежной,
Тонких черт лица и руки,
Соловей в лесу украдкой
Мне поведал о разлуке.

Хайку

Как камень брошен в воду,
Круги по воде идут,
Так я, усталый путник,
Ищу себе приют.
И верю, я храним
Серебряной звездой,
И ты, усталый друг,
Найдёшь себе покой.

От царскосельских лип-моё уединенье

От царскосельских лип-моё уединенье,
К тебе спешу, спешу я вновь:
И не проявлена любовь,
К тебе лишь помыслы, сомненья,
Когда сердца волнует кровь.

О, тайну мне Венеция открой...

О, тайну мне Венеция открой,
О былях-небылицах, о кинжалах,
О тайной власти, гибельных ударах,
Которые ниспосланы судьбой.
Твои гондолы, плеск весла в воде,
Твоей гармонией Венеция люблюсь,
Твоих старинных зданий я коснусь,
Твоею сказкой очаруюсь.
И зачарованный скиталец
Напрасно слёзы лил и я,
Во тьме, в далёком полустанке,
Во сне Венеция плыла.

Люблю медлительную осень...

Люблю медлительную осень,
Угасшей зелени покров,
Седую вдумчивость стволов,
И тайну вековую сосен
В листве пленительных шагов.

В царстве розы и сомненья...

В царстве розы и сомненья,
Ты приди, приди, приди,
Соловей поёт о розе,
Я пою же о любви.
В царстве сладостных фонтанов,
Иль в движении небесных струй,
Я сорву (иль нет?) украдкой,
Робкий нежный поцелуй.
Не кичися громкой славой,
Ты безумец поспеши,
В неге сладостных фонтанов
Утешения ищи,
И небесным ароматом,
Напой себя до дна
Чтобы сладостных фонтанов
В них гармония жила.

Соловей поёт украдкой

Соловей поёт украдкой,
Он любовникам не мил,
Я сжигаю без остатка,
Ту, которую любил.
Ты гори, ты вздуйся пламя,
Опалённое ресниц,
Пред тобой, как пред Аллахом
Падаю покорно ниц.
Руку к сердцу прижимаю,
Ты гори, гори сердца,
Пьянства аромат вкушаю,
Полн тобою до конца.
И небрежность тонких талий,
Спьяну я в тебе узрел,
Аромат души миндалий,
Аромат души поспел.

Уж пусто всё кругом...

Уж пусто всё кругом. Осенний листопад,
Последние листья костром твоим горят.
И этот мне костёр оставлен в дар любви,
Гори последний день, последний миг. Прости.

Уже желтеет. Поздно осень

Уже желтеет. Поздно осень,
Спешит украсить свой убор,
Придёт она, и нас не спросит,
Стоит угрюмо тихий бор.

Листья мелькают, и осинник,
Уж полон непрерывной мглой,
И каждый день уже осенний,
Всё нежит светлой теплотой.

Уж потянулись к югу птицы,
Гляди-грачи уже летят,
С деревьев прыгают синицы,
Деревья, птицы не молчат.

И кротких дней очарования,
Я полон страждущей тоской,
И жёлтых листьев уж мелканье,
Я полон осенью, тобой.

В суровой чистоте, вдоль Рейнских берегов...

В суровой чистоте, вдоль Рейнских берегов,
Твоей суровостью, Германия, утешен,
Но буду я когда-нибудь воскрешен,
Иль прах мой отойдёт к наследию веков.

Прощения не просишь никогда,
Из глубины, Господь, к тебе взываю.
Здесь Рейн течёт, прозрачная вода,
И чистота небес, от края и до края.

Надменность скал, изрезанных ветрами

Надменность скал, изрезанных ветрами,
Изрезанный временем собор,
И постижение тишины в молчании,
Я весь в тебе, земной простор!
Таинственно, как в первый день создания,
Глядим мы на своё житьё.
Продлись, продлись, очарование,
А время лишь возьмёт своё...

Оставь меня и в горестном сомненьи

Оставь меня: и в горестном сомненьи,
Когда вещает ложь язык врагов
Мне уповать на небо нет стремленья,
И дней моих так горестен поток....

Но и тогда, в печали безвременья,
Я буду видеть даль покрытых гор,
И руку мне подай без сожаленья,
Хоть горестен и сладок мой укор.

Прекрасен полумрак осенний

Прекрасен полумрак осенний,
И тайной осени приход,
Всему я вижу свой черёд,
И вянет лист уже последний,
И золотится небосвод

Когда во власти красоты

Когда во власти красоты,
Единой мыслию пленяют,
И легкокрылые мечты
Собой порою оживают,
Тобой, тобой забудусь я!
Но и взгляни: в порыве счастья,
Собою лишь мелькнёт она,
И недоступно сладострастье.

Минуют дни покоя

Минуют дни покоя,
Торжественно встречаю я тобою,
И тихость древних лип, и тишину холмов,
И древни скаты нивы и лугов,
И дивный сад, прохладу чистых дней,
Везде идёт гармония за ней.

То было ль вновь средь ожиданий

То было ль вновь: средь ожиданий,
Я видел и предел мечтаний,
И недосказаны слова.
Тобой, тобой я всем порукой,
Свидание нам будет мукой,
И жертв не требуй от меня.

Отплыв от берега запутался пловец

Отплыв от берега запутался пловец,
Когда тебя увижу наконец?
Забудь свои холодные сомненья,
И не к чему нам суета:
Одно тревожное волненье,
Я вновь увижу ли тебя?
Не перестану я ничем,
Тебя терзать любовной мукой,
Свидание будет нам разлукой,
И несвидание-зачем?

Томительным пленом покрылся Восток...

Томительным пленом покрылся Восток,
Я к небу взываю: плыви мой челнок.
Туманом покрылись и скалы, леса,
И лишь бесприютна земная краса.
Природа! Ты вёсла и руль подари,
Плыву я к Востоку, навстречу Земли,
И парус ветра напрягают, и чёлн,
Стихией, ветрами, гармонией полн.

И Севера великий господин

И Севера великий господин,
Твоя держава мне известна,
Вдвоём нам на планете будет тесно,
И я погибну-я один. Пусть так!
Теченьем рек,
Они перенесут мой прах известный,
И я прольюсь свободной песней,
Которую услышите навек.

Я храню тебя, Нотр-Дамский собор...

Я храню тебя, Нотр-Дамский собор,
И сплетенье колений сплетаю в узор.
И не криком, ни словом: молчанье приму,
И тебя не отдам никому никому.
А под шорох и шёпот заснеженных вех,
Там где судьбы сплелись устами у всех,
Я тебя ни за что ни приму, не прощу:
Отойди, отойди, отойди в старину.

О как мне дорого и мило

О как мне дорого и мило,
Седая старина веков:
Шотландия, и ты непобедима,
Я верю, вырвешься ты из оков.
Я верю, я не тьщусь надеждой боле,
К тебе спешу, спешу я вновь:
Молитвой выстроим мы ков:
Твои поля необозримы,
Ватагой буйных молодцов.

Редает ливень. Жарко дышит

Редает ливень. Жарко дышит
Земля от тяжести земной,
Ленивый вечер еле слышен,
И он даёт тебе покой.

Осенний шорох листопада

Осенний шорох листопада,
Поверь, мне ничего не надо.
Не нужно, чтоб дремота лени
Всё пробуждала во мне пени,
И тайной сладостью томим
Стою я пред тобой один.

Неверно предо мной являются черты

Неверно предо мной являются черты,
Нет, не напрасно-это ты.
Твой гибкий стан, твои прекрасны руки,
Не смог забыть я большей муки.
Дай прикоснуться к ним, хоть краткое свиданье,
Во мне твоё очарованье.
Тебе, прелестница, было б не с руки,
Прощать мои прелестные грехи.
И Муза ждёт, восторгом уповая,
Тебя, тебя одну желаю.
Ей не простить жеманнице одной,
Пора, пора ей на покой.
Порой восторгом тихо млея,
Порой собою я немею.
И тихий шёпот укориш иль вежд,
Ни друга не давал, ни праздничных одежд.

На нивы поздние восходит тишина

На нивы поздние восходит тишина,
Люблю тебя, мой друг, люблю я лишь тебя.
О, вспомню всё, и в сладком упоенье,
Когда ласкают небеса тебя,
Тобою я живу, лишь для одной тебя.

Меня волнуют те же страны...

Меня волнуют те же страны,
Меня волнуют города,
Залив недремлющих луга,
И бурь прошедших океаны,
Меня волнуют и всегда.

Как ветер парус натягая...

Как ветер парус натягая,
Сквозь бездну вновь кипящих волн,
Так я минутно убегая,
Я правлю на Восток мой чёлн.

Там, где тенистые брега,
Твоими волнами облиты,
Где голубые небеса,
Зарею утренней омыты.

Внутренняя эмиграция

Ни ответа, ни жалоб на тень уходящего дня,
Я приеду в Россию, чтоб здесь хоронили меня,
И с вокзала я выпью туманы потухших очей,
Скорый поезд качает меня всё сильнее и сильнее.
И по грязи московской пойду я домой босиком,
Твоих улиц пустынных каждый метр мне будет знаком,
Ты и правду сказала, а выглядит будто бы ложь,
В этот вечер осенний не сразу тебя и поймёшь.

Корфу всегда гостеприимен

Корфу всегда гостеприимен,
И берег мне далёкий виден.
И в час ли утренней зари,
Плывут по морю корабли.
Лишь тонкой, тихой дымкой тая,
Я вижу горы убегают,
И память сердца передам,
Что я бывал среди вас там.

Меня влекут одни селенья

Меня влекут одни селенья,
В своей задумчивой тиши,
О те прекрасные мгновенья,
Своим их сердцем напиши.

Пьермонта старая, Неаполь поседел

Пьермонта старая, Неаполь поседел,
Флоренции ли небеса играют,
Когда-нибудь найду я свой предел,
Меня своею тайною пленяют.

Я присел на крылечке, увидеть июньский закат

Я присел на крылечке увидеть июньский закат,
Этим вечером летним ни звери, ни птицы не спят,
И туманны озёра задумчивой далью полны,
Лишь порою услышишь ты скрип одинокой сосны.

На вершине горы древний замок стоит...

На вершине горы древний замок стоит,
И веками собою он нам говорит,
Что промчалась пред нами и бездна времён,
И всё тихо: в священном ли сумраке он.

Там где битв чередой волновались века,
Уже пусто кругом, лишь одни черепа.
Там где ратников шум и веселия гам,
Уже тихо кругом, и волнений нет там.

Японии

Где Солнце восходит, туда, на Восток,
Туда я стремлюсь, хоть путь мой далёк.
Услышишь ли сердца тревожного стук,
И выйдешь встречать ли ты нас, о мой друг?
И также всё снова: каноэ, река,
И снова плывут по Земле облака,
По речке желаний плыву налегке,
И всё мимолётно-навстречу судьбе.
Украдкой увижу я горы порой,
Лишь ветер играет моею судьбой.
И также всё снова: каноэ, река,
И снова плывут по Земле облака.

Порой собой я забываюсь...

Порой собой я забываюсь,
Порой восторгом я пленяюсь,
И пред созданием красоты,
Я вижу милые черты.
И хоть пройдут ли в миг столетья,
С тобой, с тобой останусь я,
С тобой о, милая моя,
Делить последние мгновенья,
И на пороге бытия....

Как долог день кипучий, безотрадный

Как долог день: кипучий, безотрадный,
Своею тишиной прохладной.
Войдём и сядем меж дерев:
И сказку нам родник сказать успев,
Уж осень близится, и дремотой далёкой,
Уж тянется гусей край одинокий.
И в тишине лишь прозвучат слова:
«Люблю, мой друг, люблю лишь я тебя».

Я покидал отечески края

Я покидал отечески края,
Вокруг меня и праздно и уныло.
Какою же неведомою силой,
Зовут меня другие берега!

Где кипарис меня зовёт печалью дальней,
Где дивны берега, свободою прощальны.
Где чистых вод река прозрачна и легка,
Где не ступала ли нога тебя.

Мне рок судил безбрежный и печальный

Мне рок судил: безбрежный и печальный,
Тревогу дня, окутанную тайной.
Зачем я покидал отеческую сень?
Зачем в Германии я видел ночь и день?
Зачем, я тайною природы восхваляясь,
Перед ничтожеством собою умиляясь,
За что судил мне рок собою умереть?
Доколе это буду я терпеть?

...

И всё же вновь, гармонии я полный,
И вновь меня влекут задумчивые волны.

Убил оленя я в лесу

Убил оленя я в лесу,
Я ничего себе стрелок!
Пойду я даже на лису,
Что кур ворует. как хорёк.
Но перед этой красотой,
Я слова вымолвить не мог:
На небесах, и на Земле,
Всему везде положен срок.

Услышь, Адель. мои печали

Услышь, Адель, мои печали,
Тебе не раз их посвящали,
Души исполненный полёт,
Со мною вместе не умрёт.
И неподвластно время ей,
И как я Музою моею,
Спешу тебя очаровать,
Собою должен я пленять...

Испанское романсеро

Ты сердце разбила,
Ты сердце разбила,
Ты сердце разбила,
Меня не простила.

В мученье страдаю,
Не слышно и песен:
В любви я сгораю,
И мир мне так тесен.

Прощай! Не услышу,
Твоё я дыхание,
Ты сердце разбила,
Остались терзанья.

Ты сердце разбила,
Ты сердце разбила,
Ты сердце разбила,
Осталась могила.

В час ли осенний, в час ли печальный...

В час ли осенний, в час ли печальный,
Да, я с тобою всегда, о мой друг:
Луч ли заката поманит прощальный,
Только слова ты мои не забудь.

Зябко ли ветер кутает плечи,
Мы разошлись с тобою во всём,
Ты не забудь, наши те встречи,
В сердце своём, память былом.

Ночь тиха. Соловей

Ночь тиха. Соловей,
В тишине лишь поёт.
И прощённый навек,
Тишиной лишь живёт.

А в окне фонари,
А в окне-пустота,
И порою, мой друг,
Не хватает тебя.

Где ты, ангел, о мой,
Отзовись, позови,
Ночь тиха. Соловей,
Спать не даст до зари.

Грустна осенняя природы благодать

Грустна осенняя природы благодать,
И ветер тих и свеж, и напоён прохладой.
Задумчиво стоит покорный лес,
И ничего мне на Земле не надо....

А в сумерках, когда нисходит тень,
Таинственная тень ночных видений,
О Господи! Услышь мои моленья,
И дай к ногам Христа покорно пасть.

Поля и тополи священны

Поля и тополи священны,
Под вашу сладостную сень,
Вы мне являлись вдохновенны,
Едва заря покинет день.

Подражание Пушкину

Питомец моды легкокрылой,
Полубретанец, полуфранцуз,
И ты, и ты умолк, мой милый,
Под сенью дружественных уз.

Но и в пленительном молчанье,
В моей неведомой судьбе,
Молится буду о тебе,
Я лишь в молитве постоянен.

Но и тогда в порыве счастья

Но и тогда: в порыве счастья,
Открылись многие черты.
О, мне скажи, как ты прекрасна,
Перед восторгом красоты!

Неаполя небеса так сини

Неаполя небеса так сини,
Синей чем море тёплых вод.
И я не возгоржусь отныне:
Тебе, Неаполь, свой черёд.

Долго я внимал Корану...

Долго я внимал Корану,
И читал Гафиза о любви,
В пылу сладостных фонтанов,
И волнения зари.
А прощения наследство,
Мною выпито давно,
И вино-прекрасно средство,
Если милой всё равно.
Отойдёт и отвернётся:
Нет прощения любви.
Но одно я знаю средство:
Тишиною покори.

Родник души, родник живой

Родник души, родник живой,
Родник собою светозарный,
Так лейся, лейся луч прохладный!
Мани меня своей игрой.

Та память прежнего пройдёт,
Забудутся иные были,
И мы с тобою всё простили,
Нам не наступит свой черёд.

А память прежнего легка,
Была пред нами виновата,
И где гармония-там свято,
Лесную пыль лишь бьёт родник слегка.

Не нарушайте леса тишину

Не нарушайте леса тишину,
Его стволов недвижность святую,
Его деревьев крону золотую,
Не нарушайте леса тишину.

В час ли утренней молитвы

В час ли утренней молитвы,
Слово лаского скажи.
Ветры, ветры, мои ветры,
Унеси, ты, унеси.
Час намаза уготован,
И не каждому сполна.
Лишь одной только молитвой,
Я решу свои дела.
Ты не тронь мою влюблённость,
Щёки ярче, чем ланит,
Про тебя, моя влюблённость,
Везде каждый говорит.
И небрежную чадрую,
Покрывай глаза, мой друг.
Чтобы тайные желанья,
Выдавались за испуг.

Морозность ночи обожгла...

Морозность ночи обожгла,
Своим дыханием меня,
И этот шёпот нежных губ,
Как я порой бываю груб

Три привидения. Английская баллада

Опять, как встарь, во тьме ночи
Три привидения сошлись.
И молвит тот-кто не дурак,
И так и сяк, и так и сяк.
Сошлись рассказом о житье.
Один лишь молвил: «Не житьё,
Покуда человек нам враг».
И так и сяк, и так и сяк.
Другой и молвил: «Что петух,
Прокукарекать тот был глух».
И так и сяк, и так и сяк.
Поймёт то каждый-не дурак.
Покуда человека род живёт,
Его никто не изведёт.
Да будет человек нам враг,
И так и сяк, и так и сяк.
Клялись достойно молодцы
Роду тому отдать концы,
Да кукарекал тут петух,
И сразу испустили дух
Кляня того-кто не дурак,
И так и сяк, и так и сяк.

Опять, Восток, меня ты успокоил

Опять, Восток, меня ты успокоил,
Опять в тебе гармонию ищу
Спокойным духом, я ли не достоин
Услышать музыку твою.
Твои кремнисты водопады,
Твои зелёные луга,
И странствий царственная прихоть,
И власти твёрдая рука.

К Ду Фу

Всю жизнь прожил,
Как чистое стекло.
Коль смерть придёт,
Не побоюсь её.
В эпоху романственных стихов
Тебе ль, Китай, гармонии учится.
И скупость, краткость фраз короткое дыханье.
Любовью неземной покрыты твои горы.
Я о поэзии Китая говорю.
Каков Китай, таков поэт и в нём.
О радуге небесной благодати,
О радости, о смехе мальчугана.

Тихая моя Швеция

И Швеции накинуп покрывало,
И снова миром правит Люксембург.
Всего, всего мне на Земле так мало,
И слово принимаешь за испуг.

Поёт ли в роще соловей...

Поёт ли в роще соловей,
В ночи, тенистой и прекрасной,
Всё тот же он-его судьбы,
Не тронет бурь порыв напрасный.

Тебе, тебе одни сомненья

Тебе, тебе одни сомненья,
Моей измученной души.
И как тревожное волненье,
Мой ангел, ты меня прости.

Тот миг, единый миг

Тот миг, единый миг,
И краткое свиданье,
Среди дремоты лени,
Он будит ожиданье.
И неприступная черта меж нами есть,
Скажи, скорей, какая это честь.
Тобою словно околдован,
В пленительны оковы я окован.
И тишину собой превознося,
Лишь шепчут те уста: «Люблю тебя».

Одно лишь слово Я тебя люблю

Одно лишь слово: «Я тебя люблю»,
И верю, что отверженность мою,
Не перейти рекою несогласья:
О, как мы страждем друг другом без причастья,
И тайный рок и смысл слов таков,
Что неподвластны чары нам богов.
И тайный смысл нам стихов не ясен,
И тайный рок нам боле не опасен.

И вновь я увидал

И вновь я увидал:
Шотландских гор, где проводил я вечность,
И сердцем я простил младую ли беспечность.
Я помню вас, живу одними вами,
Затронуты сердца волшебными струнами.
И вновь я ваш, вас радостно встречаю,
И вашу тишину покорно принимаю.

Нетленно всё, чему касался взор

Нетленно всё, чему касался взор,
И рок определил на гибель и позор.
Но мы с тобой живём, и помнится отныне,
Как искушение дьяволом в пустыне:
И стыд и срам, и честь уж не в чести,
Но тихо милвишь мне: «Прости».
И для меня весь мир переменялся,
И снова мир поэзии открылся.
И снова я творю: и бранные листы,
Падут к ногам твоим, и молвил я: «Живи!».
И тяготы времён второзаконья,
Не тягостны, и время своевольно.

Остави меня Боже, наконец

Остави меня Боже, наконец,
От долгих и тягостных раздумий.
Так говорит Всевышний, мой отец,
И я покорен, как пчеле свой улей.

Когда порою в тишине

Когда порою в тишине,
Она является оне,
И мимолётное виденье....

Когда порою я влюблён,
И новым чувством я смущён,
Или находит вдохновенье...

Я об одном тебя молю,
Мой ангел, как тебя люблю,
Иди, развеяй мои сомненья...

И ты молитвою прости,
И ты молитвою прими,
Души неясной впечатленья....

Нет, ничего покорствуя мольбе

Нет, ничего: покорствуя мольбе,
Собою ты не вспомнишь обо мне.
Но если я живу, твоим очарованьем,
Природы красотой, твоим воспоминаньем,
И краток для меня и счастья о миг,
К твоим губам бы я приник.
Напиток сладкий выпивая,
Я не дерзну, собой играя.
Природы прячь ты от меня ланит,
И сердце страстное неволю летит.
Прощай и помни: постоянством,
Ты не одолжена жеманством.
Твоих речей невольный лепет,
Не смог сдержать я сердца трепет.

Пусть солнце ясное восходит...

Пусть солнце ясное восходит,
И пусть румянится заря,
Одним движением горя,
Нежный елей и к нам приходит,
И тем задумчивей она.....

Она: одна она,
Восторги красоты,
И тем пленительней черты,
На ясный небосклон возводит,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.